

Старший научный сотрудник
Отдела «Псковский Кремль»
Псковского музея-заповедника,
Конов Ю.Г.

**Псковские страницы жизни русского советского поэта и писателя
Никандра Алексеевича Алексеева (1891 – 1963)**

В сентябре 2011 года исполнилось 120 лет со дня рождения Никандра Алексеевича Алексеева – русского, советского поэта и писателя, жизнью и творчеством связанного с Псковской землей.

Никандр Алексеевич Алексеев происходил из бедной крестьянской семьи Опочецкого уезда. «На берегу реки Синей (приток Великой) Партизанского сельсовета Красногородского района, Псковской области стоит небольшая деревушка Пидели, где я встретил и провел детство, родившись в 1891 году (21 сентября).

Здесь на тощих, болотистых землях Псковской губернии мои родители занимались земледелием» - писал поэт в своей автобиографии. В 1890-е годы в деревне Пидели Синеникольской волости Опочецкого уезда Псковской губернии проживало 76 человек. Мальчик был крещен в Святоникольском

храме Синеникольского погоста и наречен Никандром, в честь святого, в день почитания которого он появился на свет.

«Детские годы проходили в условиях большой нужды. Вскоре, после смерти моего деда его хозяйство было поделено на три равные части между тремя сыновьями. Старшим сыном был мой отец. Ему как старшему, досталось старина-изба, но он остался без амбара. Амбар пошел на избу одному из братьев. Полоса земли, поделенная на три части, оказалась слишком узкой. Одних ребят было пять душ, да родителей двое – итого семь едоков. Семь ложек в одну глиняную миску» – вспоминал о своем детстве поэт. Прочувшись три года в Синеникольской земской школе, а затем еще два – в Матюшинской второклассной церковно-приходской школе (Опочецкого уезда) родители отправили Никандра город на заработки. «Учеба моя прекратилась. Надо было помогать семье. В это время эпидемией сибирской язвы была погублена последняя лошадь и корова. Уехал пытаться счастье в Псков» - писал впоследствии Н.А. Алексеев. Через много лет детские впечатления лягут в основу поэмы «Первая Баррикада».

Тринадцатилетним подростком Н.А. Алексеев уехал в Петербург, на заработки. Работал чернорабочим в типографии «Колокол», в книжном павильоне Международной выставки общества гражданских инженеров. Когда закрылась выставка, перешел на службу в институт учебного кабинета

гражданских инженеров. В 1907 году стал репортером газеты «Русь», журнала «Вселенная». В том же году в либеральной газете «Псковская жизнь» Н.А. Алексеев напечатал стихотворение «Мое царство».

Это поэтическое произведение считается его литературным дебютом. Одновременно Никандр Алексеевич Алексеев продолжал учиться. В 1906 году продолжил учебу на вечерних общеобразовательных курсах Второго товарищества преподавателей «Новая средняя школа» с программой реального училища, а на петербургской окраине, в Новой Деревне в марксистском кружке.

В годы первой русской революции 1905-1907 годов Н.А. Алексеев ведет пропаганду среди крестьян Синеникольской волости. Он распространяет среди земляков сатирические стихи из сборника «В бой за свободу».

На сходках и посиделках, Никандр Алексеев читал большевистские газеты, хранил нелегальную литературу. Однажды становой пристав Николай Болеславович Корженевский и со стражниками провел обыск в доме Никандра Алексеева. Полицейские шарили на чердаке, искали в амбаре, в подзыбице, но ничего не нашли. Книги лежали под полом сеного сарая и в пустом улье, между другими, тесно составленными ульями с пчелами. В октябре 1910 года Н.А. Алексеев участвует в большой Толстовской демонстрации (по случаю смерти писателя Л.Н. Толстого). Был арестован. Бежал из-под ареста. Вынужден был покинуть Петербург. Уезжает на Кавказ в Екатеринодаре, Кубанской области был сотрудником газеты «Заря». В 1911 году Н.А. Алексееву вручили повестку, вызывающую меня в суд в качестве обвиняемого за литературный антирелигиозный фельетон материалом для которого послужили случаи из жизни священников в Синеникольской волости Опочецкого уезда. Судил поэта земской начальник (Александр Дмитриевич Бизюкин – прим. автора). Приговор к месяцу заключения при полиции. После суда весь 1911 год Алексеев живет у отца, а в 1912 году был взят отбывать воинскую повинность.

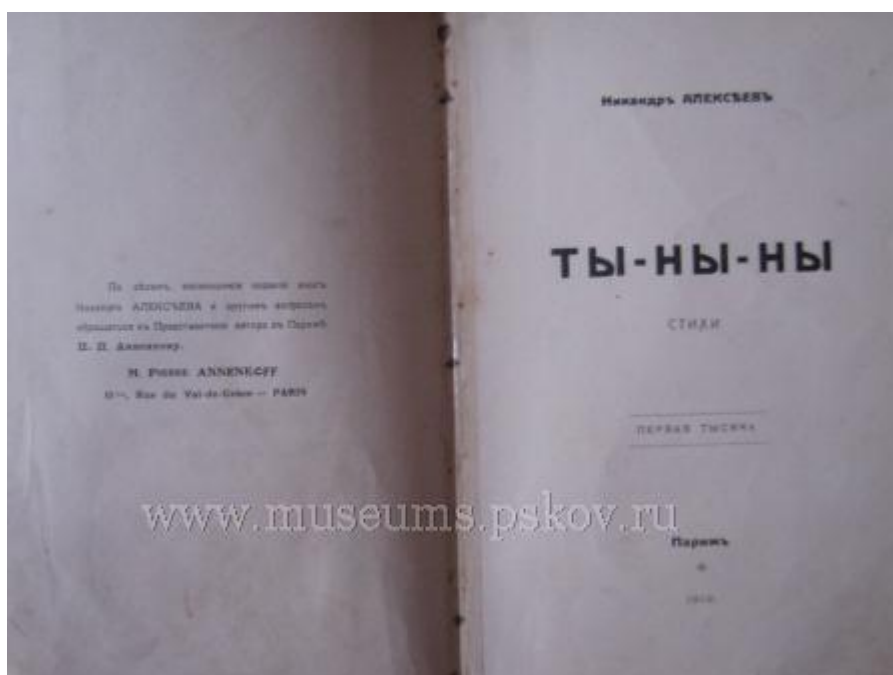
В 1912 году Никандр Алексеев служил в 95-м пехотном Красноярском полку с дислокацией в г. Юрьев (Дерпт – Тарту). В годы Первой Мировой

войны в составе Русского экспедиционного корпуса поэт попадает во Францию.

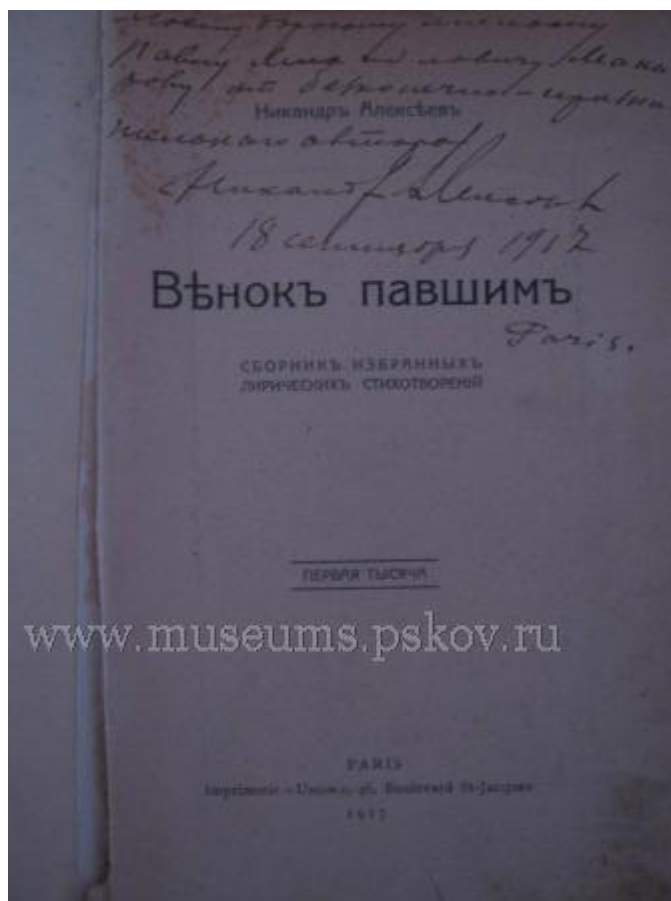

Старший унтер-офицер Штаба Первой Особой Пехотной Бригады Русского Экспедиционного Корпуса Никандр Алексеев считает себя поэтом.

В 1916 году в Петрограде выходит его первый сборник лирических стихотворений «Весна». Один за другим в Париже вышли в свет "Венок павшим", / 1917 , 1 печ. лист /, "Ты-ны-ны" / 1918, 1,5 печ. листа /, "Ветровые песни" / 1918, 2 печ. листа /.

Две важнейшие темы – тоска по России и боль по солдатам, своим товарищам по оружию, погибшим на фронтах Первой мировой войны проходит через всю поэтическую трилогию. А третья тема - любовь. Любовь возвышенная, идеальная. 17 ноября 1917 г. появилась единственная публикация Николая Гумилева в газете «Русский солдат-гражданин во Франции».

Гумилев написал рецензию на вышедшую в Париже книгу стихов унтер-офицера Никандра Алексеева «Венок павшим». В августе 1920 года Никандр Алексеев возвращается в Советскую Россию. Впоследствии он напишет: «В первых числах августа 1920-го года с первым пароходом приехал в Советскую Россию, а именно на пароходе «Кизыл» – в Одессу вместе с возвращающимися бывшими русскими солдатами и бывшими русскими военными, перебежавшими из Германии на французскую территорию».

Первым делом Никандра Алексеева в России стала организация Пушкинского заповедника в Михайловском, располагавшемся недалеко от его родного села. Об этом периоде жизни Н.А. Алексеев своем первом деле на

Родине он рассказал сам. Приведу отрывок из этих, как я считаю, очень важных воспоминаний.

«1920, Москва. Первое советское учреждение, куда поступался возвратившийся на родину солдат русских войск во Франции, был литературный отдел Наркомпроса. Я имел право явиться сюда. У меня уже было четыре книги стихов. В Гнездииковском переулке я поднялся по внутренней лестнице в кабинет заведующего, к поэту Брюсову. <...> – Вы любите Пушкина? – вдруг спросил Брюсов. Я знал, что Брюсов, несмотря на свой ранний символизм, сделался пушкинистом-исследователем творчества талантливейшего русского поэта. Я обронил гордую фразу: – Пушкин – мой земляк. <...> – Очень рад! Мы можем вам дать командировку. Правда, там фронт. А сейчас – где их, фронтов, нет? Везде. На Севере, на юге, на востоке, на западе... Поезжайте. Проверьте, что делается в Пушкинских местах. Луначарский тоже интересуется. Мы ничего не знаем. Кстати, там узнаете о своих родичах или повидаете... Мне был вручен мандат за подписью заведующего литературным отделом Наркомпроса В.Я. Брюсова. В нем внушалось всем советским учреждениям оказывать мне всяческое содействие в деле собирания дополнительных данных для более полной биографии А.С. Пушкина. Осталось получить пропуск в ВЧК: в прифронтовую полосу без пропуска не пустят. <...> И вот родина. Недалеко фронт... Прифронтовой Псков, очищенный Красной Армией от виселиц Булаховича. Зарегистрировав в особом отделе пропуск ВЧК и мандат, беспартийный командировочный поэт предстал перед работником губкома партии. <...> – Из Михайловского пришлите нам немедленно правдивую статью о пушкинских местах. Это первое. А второе – сразу же начните серию очерков о положении во Франции. Я согласился. <...> «Псковский набат» напечатал ряд очерков о Франции. Редактор при встрече говорил мне: побывавший в Пскове ответственный работник Губкома сообщил ему, что в ЦК партии читали очерки и рекомендовали шире использовать автора очерков о Франции. <...> О том, что моя статья о Пушкинских местах

появилась в «Псковском набате», я узнал из «Правды» и «Известий», выходявших в то время на двух страницах на оберточной бумаге. Две главнейшие газеты между лаконичными сообщениями о положении на фронтах, международной информацией и политическими материалами посчитали необходимым высказать беспокойство по поводу состояния уголка, связанного с памятью о гениальнейшем русском поэте. <...> Телеграмма РОСТА сообщала о моей статье, в которой рассказывалось: село Михайловское сгорело со всеми строениями, вторично после гибели А.С. Пушкина, что единственный сохранившийся домик с Пушкинских времен – Домик няни обветшал, углы прогнили, он разваливается. Пушкинский вековой лес вырубается. Все выступления газет немедленно сказались. Пушкинский Дом из Петрограда немедленно прислал художника, по проекту которого был отреставрирован домик няни. Штаб Башкирской бригады, стоящей в резерве в Святых горах (ныне Пушкинские горы) организовал охрану Пушкинского леса и парка. Домик няни великого русского поэта восстанавливали с топорами, с пилами и молотками в руках красноармейцы-башкиры. <...> Вот когда было положено начало Пушкинскому заповеднику. <...> Я отчитался перед Москвой в командировке. Мне разрешили остаться в Пскове.»

Началась напряженная литературная жизнь. В родных местах Н.А. Алексеев создает трехактную пьесу «Помголы», получившую первую премию на конкурсе Губполитпросвета, в Пушкинском театре поставили пьесу "Новые люди", написанную на современном деревенском материале.

В 1923 году в Петрограде выходит роман Н.А. Алексеева «Явь», посвященный событиям 1-й мировой войны, революции 1917 г. и Гражданской войны. Поскольку в романе в положительном контексте упоминаются враги народа Троцкий, Зиновьев, Крыленко, Сокольников это произведение более не переиздавалось. На страницах губернской газеты «Псковский Набат» стали появляться стихи Н.А. Алексеева, в залах бывшего губернского уезда / ныне - областная библиотека / устраивались лекции, выступления, поэтические дискуссии с участием известного поэта. Активно сотрудничал Н.А. Алексеев с Псковским обществом краеведения. Печатался в сборниках «Познай свой край», выпускаемых псковскими краеведами. Первый выпуск сборника, вышел в 1924 году. Он был посвящен 100-летию ссылки А.С. Пушкина в с. Михайловское. Н.А. Алексеев написал для него стихотворение «Золотой рыбке». В литературном приложении «Псков в поэзии» ко второму выпуску сборника, (1925 год) Н.А. Алексеев попадает в один ряд с такими поэтами как А.С. Пушкин, А.Н. Яхонтов, В.В. Муйжель. Редакция публикует на страницах сборника отрывок из его новой поэмы

«Красный Голубь». «В поэме революционный реализм переплетается со сказкой и легендой полевой жизни».

Никандр Алексеев был инициатором создания в Псковской губернии крестьянского издания. «Псковский Пахарь» был основан Никандром Алексеевичем Алексеевым 1 февраля 1924 года как крестьянская коммунистическая газета.

Первый тираж составил 3780 экземпляров. Газета быстро набрала популярность в крестьянской среде, и уже к следующему году тираж возрос до 12000 экземпляров, причём 11000 были подписными. Штат газеты насчитывал более четырёхсот сельских корреспондентов. На страницах «Псковского Пахаря» публиковались материалы следующего содержания: освещение массово-политических кампаний, материалы беспартийных крестьянских конференций, передовые методы сельскохозяйственного производства, обобщение опыта лучших кооперативов, крестьянских хозяйств, советы агрономов и животноводов, освещение ликбеза и «культурной революции» на селе.

В 1929 году Н.А. Алексеев Переезжает в Сибирь. В автобиографии Н.А. Алексеев напишет: «В Новосибирске некоторое время был заместителем редактора газеты «Сельская Правда», вскоре культпроп крайкома поручил мне организовать в Сибири общество крестьянских писателей».

Этой организацией руководил вплоть до решения ЦК о ликвидации РАПП. После ликвидации был введен в Оргкомитет Союза писателей, был заместителем председателя правления, был введен решением бюро крайкома в редколлегию «Сибирские Огни». В 1930 году одновременно с поручением организовать Союз Советских Писателей был назначен редактором журнала

«Охотник Сибири», который редактировал вплоть до его закрытия в сентябре 1937 года.

В марте 1938 года был избран председателем Новосибирского областного отделения». Членский билет Союза Советских Писателей под № 1851 Никандр Алексеевич получил 1 июня 1934 года, являясь старейшим членом СП СССР.

В Сибири Н.А. Алексеев создает лучшие произведения, посвященные русской природе. Публиковался в литературных журналах, охотничьей периодике, сибирских альманахах и сборниках.

Член союза писателей СССР с 1934 г. Лучшие рассказы, посвященные охоте в Сибири, вышли в двух сборниках с одинаковым названием «Костры и зори» в Новосибирске (1954) и Москве (1960). Много писал для детей. В 1950-е годы в Новосибирске вышли книги для детей «Перепелка» и «Нашим друзьям». В годы Великой Отечественной войны основной темой его творчества становится защита Отечества. Патриотические стихотворения того времени составили основу поэтического сборника «Легендарная быль».

В 1946 году его труд по защите Отечества был отмечен медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Никандр Алексеевич Алексеев часто совершал поездки по Сибири, читал лекции о творчестве А.С. Пушкина, А.Н. Некрасова, М.Ю. Лермонтова,

М.Е. Салтыкова-Щедрина, Т.Г. Шевченко, Л.Н. Толстом, А.М. Горьком. В ходе поездок и встреч с читателями проводились творческие встречи, литературные консультации для молодых поэтов.

В 1956 году Н.А. Алексеев возвращается на Псковщину. Последние годы он проживет в Пскове по адресу улица Ленина д.8, квартира 15.

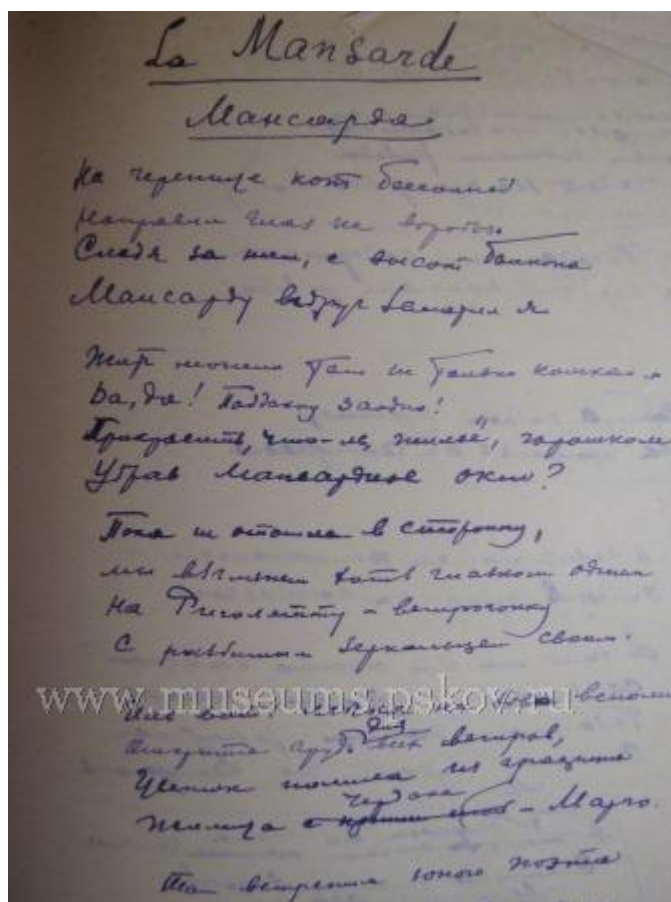
Главной темой его поэтического творчества становится тема коммунистической партии, которую олицетворяет образ В.И. Ленина. Впервые имя вождя прозвучало еще в парижских стихах поэта. «В Ницце», «В кино». В этом имени было выражено восхищение простых людей своим лидером. В 1950-е годы Н.А. Алексеевым создается трилогия о В.И. Ленине. В 1956 г. Никандр Алексеев публикует новое произведение о Ленине – поэму «Рождение ленинской «Искры». Поэму «Первая баррикада» Павел Григорьевич Антакольский считал «обреченной на успех». В.Н. Голицына называла "Первую баррикаду" поэмой-воспоминанием. Многие критики назвали эту поэму лучшим поэтическим творением Алексеева. Заключительная часть «Первой баррикады» будет в 1980-е годы опубликована в журнале «Сибирские Огни».

В Пскове Н.А. Алексеев работает над переводом с французского «Эмали и Камеи» поэта XIX века Теофиля Готье. В книге «Теофиль Готье. Эмали и камеи» М.: Радуга, 1989, включившей полный перевод Н. Гумилева, сказано, «что и по сей день [перевод Гумилева] остается единственным полным переводом «Эмалей и камей»».

Оказывается, в рукописи существует еще один полный перевод – Никандра Алексеева. Когда был выполнен этот перевод – установить точно

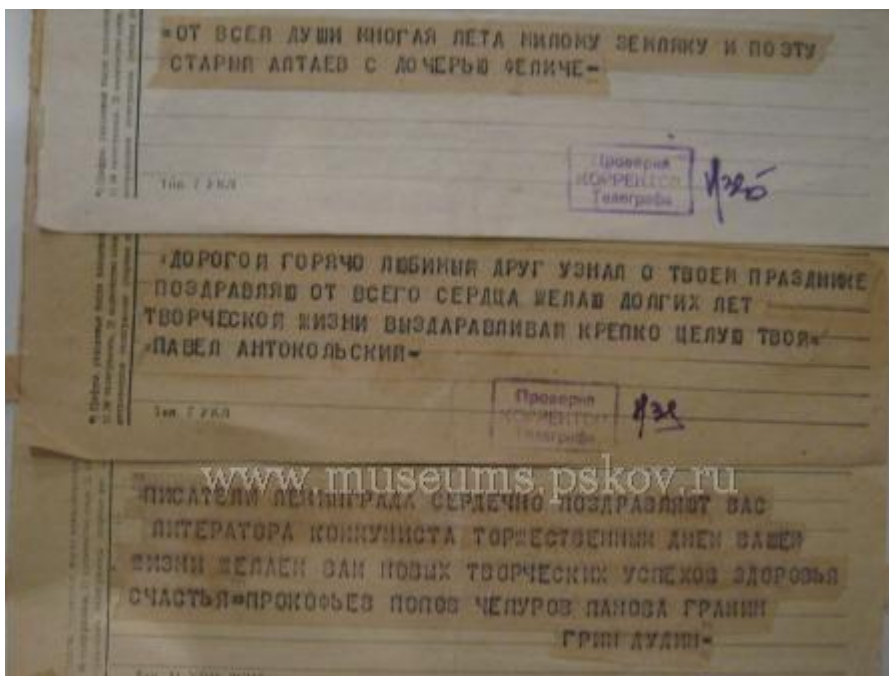
довольно сложно. «Думается в конце жизни, после 1956-го года, когда многие события жизни, как своей, так и всей страны, приходилось подвергнуть переоценке. В том числе в памяти мог тогда всплыть образ расстрелянного поэта, и Никандр Алексеев вновь обратился к переведенным Гумилевым стихам Теофиля Готье, повторив пройденный им переводческий, поэтический путь. «Семейные предания» подтвердили последнюю версию – Никандр Алексеев серьезно занимался этим переводом в последние годы жизни. Хотя это не исключает того, что сам замысел мог относиться еще к Парижу.

Любопытен сохранившийся в семье французский оригинал сборника Теофиля Готье «Эмали и камеи». Как удалось выяснить, это французское издание 1930-х годов было специально заказано и получено Алексеевым из «Государственной библиотеки иностранной литературы» в Москве (об этом говорит библиотечный штампель с дополнительной пометкой – «выдано на дом»), скорее всего, в 1950-е годы, когда сам он жил в Новосибирске. Перевод интересный, и его следовало бы донести до читателя – как память о когда-то

знавших друг друга двух поэтах. То, что его осуществление было связано с памятью о Гумилеве, сомневаться не приходится».

«За полувековую работу со стихами перо поэта не притупилось, ведет он и большую общественную работу, как коммунист, и как депутат Псковского городского Совета» – писала Псковская Правда осенью 1957 года. Псковская общественность тепло отметила пятидесятилетие юбилей творческой деятельности старейшего советского поэта-псковича. В этот день ему желали здоровья и творческих успехов представители партийных советских и общественных организаций, было зачитано немало телеграмм, полученных от писателей и поэтов, от друзей и почитателей его поэтического труда.

Умер Никандр Алексеевич 30 сентября 1963 года, похоронен на Мироносицком кладбище в Пскове. В 2005 году журналист Олег Константинов в статье "Никандръ Алексеевъ – последний романтик серебряного века" писал: "Его именем могли бы быть названы улицы, школы и библиотеки – в Пскове, Опочке, Красногородске... Однако сегодня имя поэта Никандра Алексеева, старшего унтер-офицера Русского экспедиционного корпуса предано забвению. На той самой родине, которую он любил всей душой и к которой так стремился из Франции.

В мае 2010 годы члены красногородского историко-литературного клуба «Феникс» провели в Синей Николе на родине поэта краеведческие чтения, посвященные его памяти.

В них приняли участие краеведы из Красногородска, Острова и Пыталово. 20 сентября 2011 г. на здании Красногородского Дома культуры появилась мемориальная доска с текстом: «В этом здании в 1957 году состоялась встреча с поэтом-земляком членом Союза писателей СССР Алексеевым Никандром Алексеевичем».

